
НООЭКОНОМИКА: ВНЕДРЕНИЕ NBIC-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПУТЬ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ

© 2015 Третьяк Галина Енгиновна

© 2015 Николаев Дмитрий Валентинович

кандидат экономических наук, доцент

© 2015 Правиков Олег Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

© 2015 Иванюк Роман Владимирович

© 2015 Ухалова Татьяна Сергеевна

Дальневосточный федеральный университет

690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

E-mail: galina3436@mail.ru, z1415@yandex.ru,

pravikov332@mail.ru, balorcim88@mail.ru, ukhalova.ts@dvfu.ru

Рассматривается влияние стремительно развивающихся процессов интеграции экономик в связи с глобализацией и повсеместной информатизацией общества на осмысление проблем перехода мировой экономики к “экономике социума” с последующим переходом к “нооэкономике”. Показана одна из главных проблем - создание процедур управления в интеллектуальной управленческой инфраструктуре, действующей на основе конвергентной гиперсети.

Ключевые слова: турбулентность, когерентность, нооэкономика, социум, конвергенция, гиперсеть, интеллектуальная управленческая инфраструктура, синергия.

Цель исследования - показать детерминирующую роль стремительно развивающихся процессов интеграции экономик, глобализации и повсеместной информатизации общества в переходе мировой экономики к “экономике социума” с последующим переходом к “нооэкономике”. Говоря об указанной цели, необходимо заострить внимание на модели идеального общественного устройства. Утописты (Т. Мор) считали, что идеальное общество - это то общество, где нет частной собственности и денег. Социалист-утопист, например, Фурье полагал, что справедливое общество должно состоять из ассоциаций производителей (фаланг), созданных на принципах удовлетворения потребностей всех людей. По мнению социалистов-утопистов (Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Сен-Симон), вместе с установлением “всеобщего единства” исчезнут нищета, несправедливость и войны. Многим же современникам больше нравится идея трансцендентального общества. Создание трансцендентального общества (транснационального, трансрелигиозного, свободного от формальных институтов власти) всегда находило отклик у всего прогрессивного человечества. Эта мечта отдалается из-за

глобальных кризисов (самый крупный в последнее время - мигрантский в Европейском союзе), а также локальных военных конфликтов, порожденных терроризмом (Сирия, Ливия, Афганистан, Ирак). Эта идея находит поддержку в стратегиях создания “нооэкономики”, “контролируемого будущего”.

В контексте “контролируемого будущего” очень привлекательны идеи коммуникативного действия Ю. Хабермаса, идеи общественного договора о приоритете неформальных структур перед формальными. “Процесс технологизации и автоматизации деятельности позволил перенести центр тяжести в общественных системах с процессов производства на процессы управления, в которых основная нагрузка падает именно на организацию коммуникации... Коммуникация оказывается в центре социальной теории”¹. Ю. Хабермас, разрабатывая свою теорию коммуникативного действия, рассматривает коммуникацию в качестве главного социального процесса. Он представляет коммуникацию как “повседневную практику частных жизненных миров и представляет процессы коммуникативной рационализации жизненных миров в качестве структурирующих

общественность. Именно развитие коммуникативных практик и коммуникативная рационализация, а не отношения производства, лежат, по мнению Хабермаса, в основе гражданского общества²².

Преобразования в России говорят о тесной интеграции российской экономики с мировой экономикой: вступление в ВТО, создание ЕвразЭС (евразийское экономическое сообщество), углубляющееся сотрудничество со странами в рамках АТЭС. Повсеместная компьютеризация, всемирная сеть Интернет ускоряют процессы осмысления возникающих проблем перехода мировой экономики к “экономике социума” с последующим переходом к “нооэкономике”. На этом переходном пути развития возникает проблема “переноса процедур управления в интеллектуальную управленческую инфраструктуру, функционирующую на основе конвергентной гиперсети”³.

Идеи конвергенции зародились в экономической теории институционалистов (П. Сорокин, Дж. Гелбрейт, У. Ростоу (США), Я. Тинберген (Нидерланды)). В СССР идеи сближения рынка и государственного управления экономикой поддерживал диссидент А. Сахаров. Е.Л. Логинов в своей статье “От экономики социума к нооэкономике: императивы глобальной гиперкогерентности” приводит слова управляющего директора Всемирного экономического форума (World Economic Forum) З. Гринхилла, который считает, что системы XX в. не способны управлять рисками XXI в. Новые сетевые системы жизненно необходимы для предупреждения и устранения новых вызовов и глобальных рисков, “экономическое неравенство и сбои глобального управления определяют эволюцию многих других глобальных рисков и подавляют нашу способность реагировать на них. Взаимосвязанность и сложность проблем означает появление множества непредвиденных последствий, и традиционные механизмы реагирования на риски часто просто перекладывают риск на другие заинтересованные стороны или сегменты общества”⁴.

Получается, что будущее новой социально-экономической реальности за “формированием устраивающего человечество варианта ноо-реальности”⁵.

Будущее человечества, биосфера и превращение ее в ноосферу - эти вопросы были освещены еще Вернадским. Его гений проявился в идеях о “преемственности обобщающих проблем

глобального феномена духовно-культурной деятельности, научной мысли как планетного явления... Человечество в ходе своего развития превращается в новую мощную “геологическую” силу, своей мыслью и трудом преобразующую лик планеты. Соответственно, оно в целях самосохранения должно будет взять на себя ответственность за развитие биосферы, превращающейся в ноосферу, а это потребует от него определенной социальной организации и новой экологической и одновременно гуманистической, этики”⁶.

В условиях “турбулентности” и “когерентности” современной мировой экономики возникшая стратегия “контролируемого будущего”⁷ является гарантией успешного социально-экономического развития человеческого общества. Стратегии современной экономики нашей страны могут быть реализованы “при условиях воспроизводства глобализационных технологий управления для макростратегического синтеза постиндустриальных трендов социально-экономического развития на основе формирования логос политики (знание - политика) и развития российских сегментов конвергентной гиперсети с выходом через сетевое управление на новое - глобализованное - качество, управление на основе ситуационной осведомленности”⁸.

Основной задачей социально-экономической устойчивости экономики социума считается “интеллектуальная конвергентная гиперсетизация всего комплекса экономически индивидуализированных субъектов на всех уровнях его жизнедеятельности как ядра постиндустриальной трансформации экономических систем и объектов с опорой на презумпцию ноосферных приоритетов развития экономики”⁹.

На самом деле скорость разработки и принятия технологий определяет технологическую мощь страны, уже в 1990-х гг. был заложен “процесс технологической конвергенции: с компьютером постепенно совместились коммуникационные и медийные технологии. Можно сказать, что это был первый, еще “эмбриональный” этап конвергенции высоких технологий”¹⁰. Технологическая конвергенция, о которой начали говорить в конце XX - начале XXI в., имеет особые характеристики и означает такое взаимопроникновение, при котором границы между отдельными технологиями стираются, конечный продукт появляется на стыке различных областей науки и технологий. Именно такое взаимовлияние положено в основу

NBIC-конвергенции, построенной по принципу синергетической комбинации четырех научно-технологических областей (N - нанотехнологий; B - биотехнологий; I - информационных технологий; C - когнитивных технологий). Синергизм этих четырех областей лег в основу новой экономической модели.

Ярким примером конвергенции наук и технологий является научная и практическая деятельность Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). Успешные управленческие коммуникации проявляются в приоритете научных исследований, в результате сотрудничества с Курчатевским институтом создается НБИК-центр, в состав которого входят ядерная медицина, фармакология, информационные технологии, визуализация. Успешно развивается пищевое направление - биотехнологии продуктов питания. Примером исследований в рамках НБИК-центра является моделирование графена и выращивание структур на основе графена на кремниевых подложках. Налаживается сотрудничество с руководителями Сколковских ядерных кластеров для создания радиационного кластера на Дальнем Востоке¹¹.

Важность внедрения NBIC-технологий подчеркивал в своем докладе А. Акаев на Третьем международном форуме "Россия в XXI веке: Глобальные вызовы и перспективы развития". Современная социокультурная реальность характеризуется активным внедрением NBIC-технологий, которые направлены на решение проблем во многих отраслях жизнедеятельности общества (медицина, сельское хозяйство, промышленность)¹².

Огромный минус (и человечество не может это не беспокоить) - это высокая рискогенность указанных технологий. Осознание рисков учеными привело к пониманию необходимости применения социотехнологий, т.е. "включения пятого компонента - социальных технологий"¹³. Создание в 2009 г. в Курчатевском институте Центра NBICS-технологий является первым опытом институционализации социогуманитарных наук и технологий в системе конвергентных мегатехнологий.

Подтверждая значимость синергии NBIC-конвергенции, что именно она будет оказывать

"мощное воздействие на экономический рост в XXI веке"¹⁴, Акаев в своем докладе на III международном форуме "Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития" привел такие слова: нооэкономика - "экономика разума и справедливости", с ними нельзя не согласиться.

¹ Новейший философский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 2001. (Мир энциклопедии).

² Там же

³ Логинов Е.Л. Нооэкономика : генезис конструирования новой социально-экономической реальности // Дайджест-финансы. 2011. № 11 (203). С. 8-11.

⁴ Логинов Е.Л. От экономики социума к нооэкономике : императивы глобальной когерентности // Финансы и кредит. 2011. № 40 (472). С. 2-6.

⁵ Логинов Е.Л. Нооэкономика : генезис...

⁶ Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск, 1989. URL: <http://elibr1.ngonb.ru/jspui/handle/NGONB/541>.

⁷ Агеев А.И., Логинов Е.Л. Глобальное управление - ключ к новой мировой финансовой архитектуре. "Мы" и "они" в системе глобальных финансовых координат / Экон. стратегии. 2010. № 3. С. 26-32.

⁸ Агеев А.И., Логинов Е.Л. Нооэкономика : определенная экономика в неопределенном будущем // Экон. стратегии. 2011. № 1. С. 24-31.

⁹ Кобякова Н., Сараев В. Конвергентные системы управления - инфраструктура XXI века // Экон. стратегии. 2009. № 4. С. 116-123.

¹⁰ Дубровский Д.И. Субъективная реальность, мозг и развитие НБИК-конвергенции : эпистемологические проблемы // Эпистемология вчера и сегодня. Москва, 2010. С. 69-82.

¹¹ Конвергенция наук и технологий в ДВФУ // NanoNewsNet : сайт о нанотехнологиях #1 в России. 2012. 31 авг. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2012/konvergentsiya-nauk-tekhnologii-v-dvfu>.

¹² Акаев А. Экономика XXI века - это нооэкономика, экономика справедливости и разума // Россия в XXI веке : глобальные вызовы и перспективы развития : пленарные докл. : материалы Третьего междунар. форума, Москва, 21-22 окт. 2014 г. / под ред. В.А. Цветкова. Москва, 2014. С. 9.

¹³ Дубровский Д.И. Субъективная реальность, мозг и развитие НБИК-конвергенции : эпистемологические проблемы // Эпистемология вчера и сегодня. Москва, 2010. С. 69-82.

¹⁴ Акаев А. Указ. соч.

Поступила в редакцию 02.10.2015 г.